

ц, 10к

1 АВГУСТА 1909 г.

II ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ВЪ Москвѣ и провинціи 12 коп.

САТИРИКОНЪ

1909

еженедѣльное издание

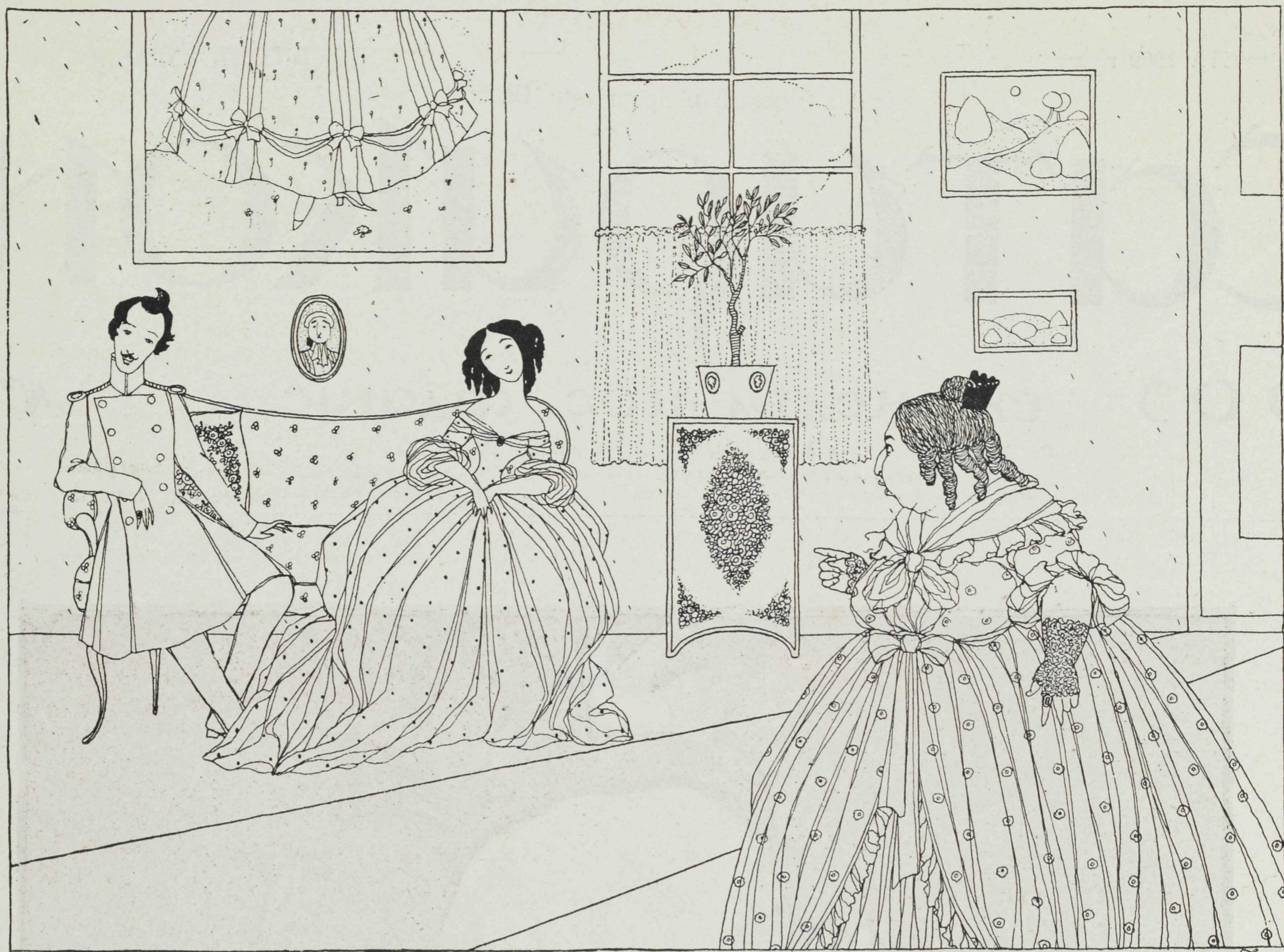
№ 31

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На годъ 6 руб., на полгода 3 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп.
Контора и Редакція САТИРИКОНА, Спб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241-29.

Рис. Ре-ми.

Альфронсъ XIII (прислушиваясь къ голосу народа). — Гм... Нужно ли страховаться?

Мать фрейлины Безбородковой, примѣчая настойчивое ухаживаніе кавалеріи поручика Еронимуса Броунова и частое сидѣніе названнаго съ фрейлиной, своей дочкой на гостинномъ диванѣ,—съ материнской доукой нерѣдко кавалеріи поручику говаривала:

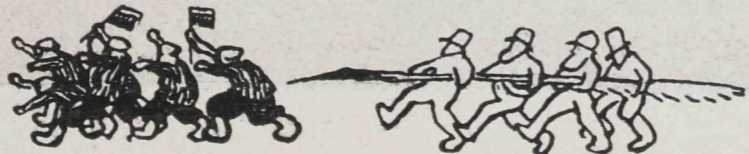
— Не мало опасюсь, государь мой, прежде чѣмъ сдѣлаться вашей матушкой — очутиться въ бабушкахъ.

Каковое опасеніе поручикъ Еронимусъ отрицалъ, понеже не вышло такъ.

НАСЧЕТЪ ПРИЯТНОСТИ.

Въ полдневный лѣтній зной
Въ саду... Какомъ?.. Ну, въ лѣтнемъ, что ли,
Хоть это ровню никакой
Здѣсь не играетъ роли,—
Подъ деревомъ развѣсистымъ, одинъ,
Не то въ забытьѣ,
Не то въ дремотѣ,
Сидѣлъ наружности суровой господинъ.
И, не тревожимый, пожалуй,
Онъ просидѣть бы долго могъ,
Когда бы,—видимо, усталый
Не сѣлъ съ нимъ рядомъ старичокъ.
Снявъ шляпу, вытеръ лобъ, удобно примостился
И ласково къ сосѣду обратился:
— Въ такой денекъ
Приятно посидѣть!—«О, неужели?!
А вы сидѣли?!»—
Спросилъ, вскочилъ и зашагалъ,
Дрожа отъ злости,—
А старичокъ его глазами провожалъ
И, какъ не силился понять, не понималъ:
Что разсердить его могло бы?

Вл. Лихачовъ.

ДѢЛОВЫЕ ЛЮДИ.

Альфонсъ XIII ведетъ переговоры со страховымъ обществомъ, съ цѣлью застраховать себя. Общество запросило 10% страховой суммы въ годъ.
Изъ газетъ.

— Десять процентовъ?! Да вы съума сошли.
— Что значитъ—сошелъ съума! Будь вы обыкновенный человекъ, а то—испанскій король Альфонсъ десятый!
— Не десятый, а тринадцатый.
— Уже? Неужели! Такой молодой и уже тринадцатый. Вы не повѣрите, какъ быстро время идетъ... Какъ сейчасъ помню—пять лѣтъ назадъ мы страховали персидскаго шаха. Вы думаете, мы съ него много взяли? Ничего подобнаго. Мы съ него взяли два процента. А что вы думаете теперь? Народъ теперь такъ испортился, что меньше, чѣмъ десять процентовъ, никакъ невозможно взять!
Альфонсъ прошелся нѣсколько разъ по кабинету и потомъ, остановившись передъ страховымъ агентомъ, хлопнулъ его по плечу.
— Вотъ что... Пять процентовъ! Хотите?
— Они мнѣ говорятъ—пять процентовъ! Вы думаете—мы не читаемъ газетъ?
Агентъ развернулъ газету.

— Извольте-съ! Въ Барселонѣ войско отказывается стрѣлять въ испанскихъ революціонеровъ! Подъ Мадридомъ революціонеры захватили оружейный складъ. Въ Каталоніи... чортъ его знаетъ, что у васъ дѣлается въ Каталоніи!

— Ну?

— Ну... и менѣ десяти процентовъ никакъ невозможно!

Альфонсъ пожалъ плечами и обиженно отвернулся къ окну, что-то посвистывая.

— А вы официальные извѣстія читали?—спросилъ онъ, послѣ долгаго молчанія.

— А что такое официальные извѣстія? Давайте, я вамъ напишу такое официальное извѣстіе, что всѣ будутъ смѣяться.

Зазвенѣлъ звонокъ телефона.

Альфонсъ подошелъ къ аппарату.

— Слушаю. Маура? Альфонсъ. Что новаго?.. Что? Неужели? Разстрѣляли?.. А зачинщиковъ?.. Ага! Такъ, такъ. Спасибо.

Онъ обернулъ довольное лицо къ страховому агенту.

— Что—взяли? Можете идти. Не нуждаюсь я теперь въ вашемъ страхованіи.

— Почему не нуждаетесь?

— Зачинщики революціонеровъ въ Барселонѣ пойманы и разстрѣляны.

Страховой агентъ крикнулъ и почесалъ затылокъ.

— Вы знаете что? Я вамъ два процента скидки сдѣлаю. Богъ съ вами! Страхуйтесь за восемь процентовъ.

— Не надо мнѣ теперь никакихъ процентовъ! Ступайте.

— Почему—ступайте? Вы услышали, что Барселона успокоилась, такъ уже—ступайте. Вы еще молодой человекъ и не знаете своихъ испанцевъ... Это такой народъ, скажу я вамъ, что вы ему голову отрѣжете, а онъ будетъ руками махать. Почему вы забыли Каталонію?

— По официальнымъ извѣстіямъ,—тамъ все успокоилось.

— По официальнымъ извѣстіямъ, можетъ быть, сегодня въ Мадридѣ выпалъ снѣгъ! Каталонія успокоилась! Такой это народъ, что успокоится... Ужъ я знаю—это такая отчаянная публика, что я бы ее за пять копѣекъ не застраховалъ!

— Ну, ладно,—чтобъ съ вами долго не разговаривать: три процента хотите?

— Вы же раньше пять предлагали!

— Такъ то было раньше, когда я о Барселонѣ не зналъ!

Затрещалъ телефонный звонокъ.

— Ну?—спросилъ Альфонсъ, снимая трубку.—Маура?... Да... Гдѣ? Въ Каталоніи? Неужели?! А чего же смотрятъ солдаты?.. Мало? А гдѣ же я вамъ возьму еще. И много сожгли?... Вышлите два полка! До свиданья.

Альфонсъ отошелъ отъ телефона и побарабанилъ пальцами по столу.

— Вы знаете... Я вамъ шесть процентовъ, пожалуй, дамъ.

Агентъ вздохнулъ.

— Не могу. Меньше десяти нельзя. Ни одной пезеты.

— Какъ десять? Да вы сейчасъ только восемь предлагали.

— Такъ то было раньше, когда я о Каталоніи не зналъ.

Альфонсъ хотѣлъ что-то возразить, но въ это время съ улицы донеслись крики.

Оба прислушались.

— Да здравствуетъ Альфонсъ XIII, король испанскій!

— Вы слышите?—спросилъ Альфонсъ.

— Ну?

— Народъ кричитъ.

— Зачѣмъ же онъ кричитъ?

— Это показываетъ его любовь ко мнѣ.

— Такъ что вы хотите этимъ сказать?

— Можетъ, сбросите процента три?

— Если они къ вамъ такъ хорошо относятся—зачѣмъ вамъ, вообще, страховаться?

— Вотъ подите жь... Капризъ просто. Какъ говорить испанская пословица,—денегъ некуда дѣвать.

— Ну, ладно. За народную любовь я вамъ одинъ процентъ сброшу. На свой рискъ беру.

— Значитъ четыре?

— Какіе четыре? Семь.

— Тогда прощайте. Я вижу—мы не сойдемся.

Страховой агентъ всталъ и, разводя руками, направился къ дверямъ.

Навстрѣчу ему показался адъютантъ съ телеграммой на серебряномъ подносѣ.

— Это что?—спросилъ Альфонсъ.—Телеграмма?

Онъ лихорадочно распечаталъ ее, прочелъ и, скомкавъ, крикнулъ:

— Эй, кто тамъ! Верните мнѣ агента.

Когда агентъ вошелъ обратно въ кабинетъ, Альфонсъ, избѣгая его взгляда, съ дѣланымъ хладнокровіемъ сказалъ:

— Ну, ладно. Я согласенъ на семь процентовъ.

— Неужели? Гм... Можетъ, вы разрѣшите мнѣ спросить два слова по телефону?

— Сдѣлайте одолженіе.

Агентъ подошелъ и позвонилъ:

— Барышня? Дайте 37—45. Мерси! Это вы? Здравствуйте... Скажите—вы сейчасъ ничего изъ Каталоніи не имѣете?.. Что?.. Уже? А солдаты? Отказываются? Неужели?.. Мерси!

Агентъ повѣсилъ трубку и обернулся къ Альфонсу.

— Вы знаете, сколько процентовъ будетъ не дорого? 25 процентовъ!

Медуза-Горгона.

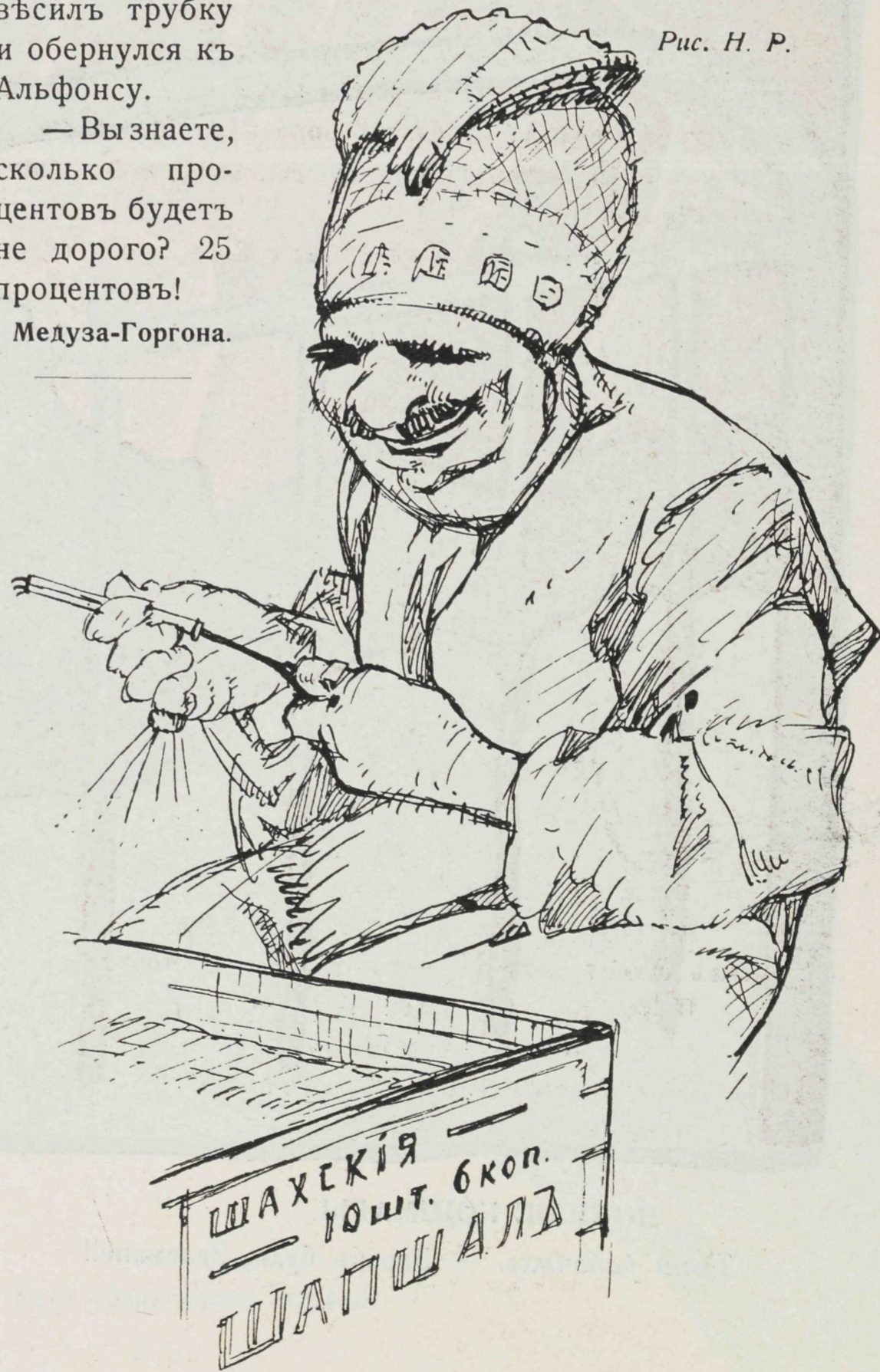

Рис. Н. Р.

Шахъ собирается поселиться въ Θεодосіи у своего друга, табачнаго фабриканта Шапшала. (Изъ корресп.).

Шахъ. — Привыкъ я, знаете ли, заниматься государственными дѣлами... Даже теперь около двухъ тысячъ въ день—сажаю на колъ!..

НОЧНЫЕ КОШМАРЫ.

Тьни рабочихъ. — Здравъ буди, Залемане!!

НОВЫЙ ПЕТЕРГОФЪ.

Концерты придворного оркестра подъ управленіемъ Г. И. ВАРЛИХА.

Когда я сижу передъ эстрадой и слушаю хорошую музыку въ прекрасномъ исполненіи, когда я вижу около себя публику, часть которой упорно, не мигая, смотритъ на надутую щеку тромбониста (музыкальная натура), а другая часть ведетъ разговоръ о вчерашнемъ дождѣ (равнодушные)—я всегда вспоминаю одинъ случай, въ которомъ какъ разъ была замѣшана публика и музыка.

Я и одинъ изъ моихъ друзей, окруженные роємъ барышень, дамъ и ихъ мужей, слушали однажды симфоническій оркестръ. Когда играли „Лунную сонату“, то одна изъ дамъ рассказывала, какъ она на дняхъ поругалась въ конкѣ съ кондукторомъ, а „Смерть Азы“ Грига заставила ее вспомнить, что ея горничная до сихъ поръ не пересыпала нафталиномъ зимнихъ вещей.

Публика на концертѣ.

Не желая отставать отъ этой дамы, ея мужъ, обладавшій лирической натурой, рассказалъ подъ аккомпаниментъ увертюры къ „Тангейзеру“, какъ онъ предчувствовалъ смерть своей бабушки и какъ онъ три дня ничего не ѣлъ и не пилъ, узнавъ, что эта бабушка отошла въ лучшей міръ...

Разстроганная пятой симфоніей Чайковскаго, лиловая барышня все добивалась отвѣта у сѣраго молодого человѣка:

— Почему онъ такой задумчивый? Не потому ли, что вчера онъ не пріѣхалъ, какъ обѣщалъ, къ нимъ въ Тярлево, и не потому ли, что вчера же его видѣли съ какой-то высокой дамой? Пусть онъ скажетъ: почему онъ такой задумчивый?

Эти вопросы такъ волновали барышню, что заняли весь промежутокъ—отъ начала до конца—пятой симфоніи и захватили даже кусокъ 2-й рапсодіи Листа.

Сѣрый молодой человѣкъ, улучивъ минуту, перехватилъ себѣ остатокъ рапсодіи и на ея фонѣ нарисовалъ незатѣйливый рисунокъ, смыслъ котораго состоялъ въ томъ, что дама эта—подруга его сестры, а самъ онъ не могъ быть потому, что у него болѣла голова и ломило ноги.

Когда же послѣдняя нота въ этомъ отдѣленіи концерта была сыграна, дама и ея мужъ, и лиловая барышня, и сѣрый молодой человѣкъ, и другіе, которые были съ нами,—обрушились такимъ громомъ аплодисментовъ, что дирижеръ подпрыгивалъ отъ сотрясенія воздуха, какъ мячикъ, а музыканты съ гордымъ, самодовольнымъ видомъ поглядывали другъ на друга, подмигивая одинъ другому:

— Видѣлъ? Наконецъ-то, насъ оцѣнили по достоинству!

Лирической мужъ кричалъ:

— Bravo!

Лиловая барышня и молодой человѣкъ, у котораго болѣла голова и ноги, въ полномъ экстазѣ шли дальше и кричали:

— Бисъ!!

Когда восторги утихли, я посмотрѣлъ въ глаза дамамъ и лирическому мужу и спросилъ:

— Вамъ это нравится?

— Да! Это очаровательно!

— Развѣ можно не любить музыки?!—сказалъ мужъ.

— Невозможно,—сказалъ солидно молодой человѣкъ.

— Музыка—это восторгъ,—пискнулъ сзади кто-то, кого до сихъ поръ никто не могъ разглядѣть изъ-за толстой дамы.

Тогда я сдѣлалъ знакъ моему другу и завелъ съ нимъ музыкальный разговоръ:

— Я тоже люблю музыку! Помнишь, Коля, это печальное скерцо Бетховена...

И я затянулъ какой-то бессмысленный мотивъ:

— Тра-ла-ла-ла!.. Тра-ла!..

— Какже!—подхватилъ Коля.—Но мнѣ больше нравится вторая часть его „Венгерскихъ пѣсень Брамса“: Рра-та-та-драмъ-рамъ-рамъ!.. Помнишь?

— Какже. Это це-молльная?

— Она самая.

— Ахъ, Бетховень!—благоговѣнно вздохнула лиловая барышня.

— Не скажите...—возразилъ сѣрый господинъ.—Шубертъ тоже...

— Что—Шубертъ?—сурово спросилъ я.

— Тоже... есть у него... вещички.

— Сухой педантъ вашъ Шубертъ,—сказалъ вдругъ Коля.—Разрѣшеніе диссонансовъ у него—вы замѣтили?—всегда строго согласованно съ контрапунктомъ, но въ немъ нѣтъ той ажурности рисунка, того проникновенія задачей и той концепсіи въ мажорахъ, какъ у Гайдна.

— Гайдна звали Юсифъ,—сказала барышня.

— Совершенно вѣрно, сударыня. Помните у него это мощное начало: трада-рамъ-ра-рамъ, ра-рамъ!.. Которое потомъ сразу падаетъ въ тихое мелодичное фортиссимо: Тра-ла-бамъ! Ла-ла-ла! Ба-бамъ! Въ этомъ мѣстѣ у него особенно хороши деревянные инструменты... Помните?—спросилъ строго Коля.

— Помню,—робко сказала барышня.

Мы долго и горячо толковали о музыкѣ.

Когда возвращались домой, лирической мужъ взялъ меня подъ руку и, глядя на луну, тихо сказалъ:

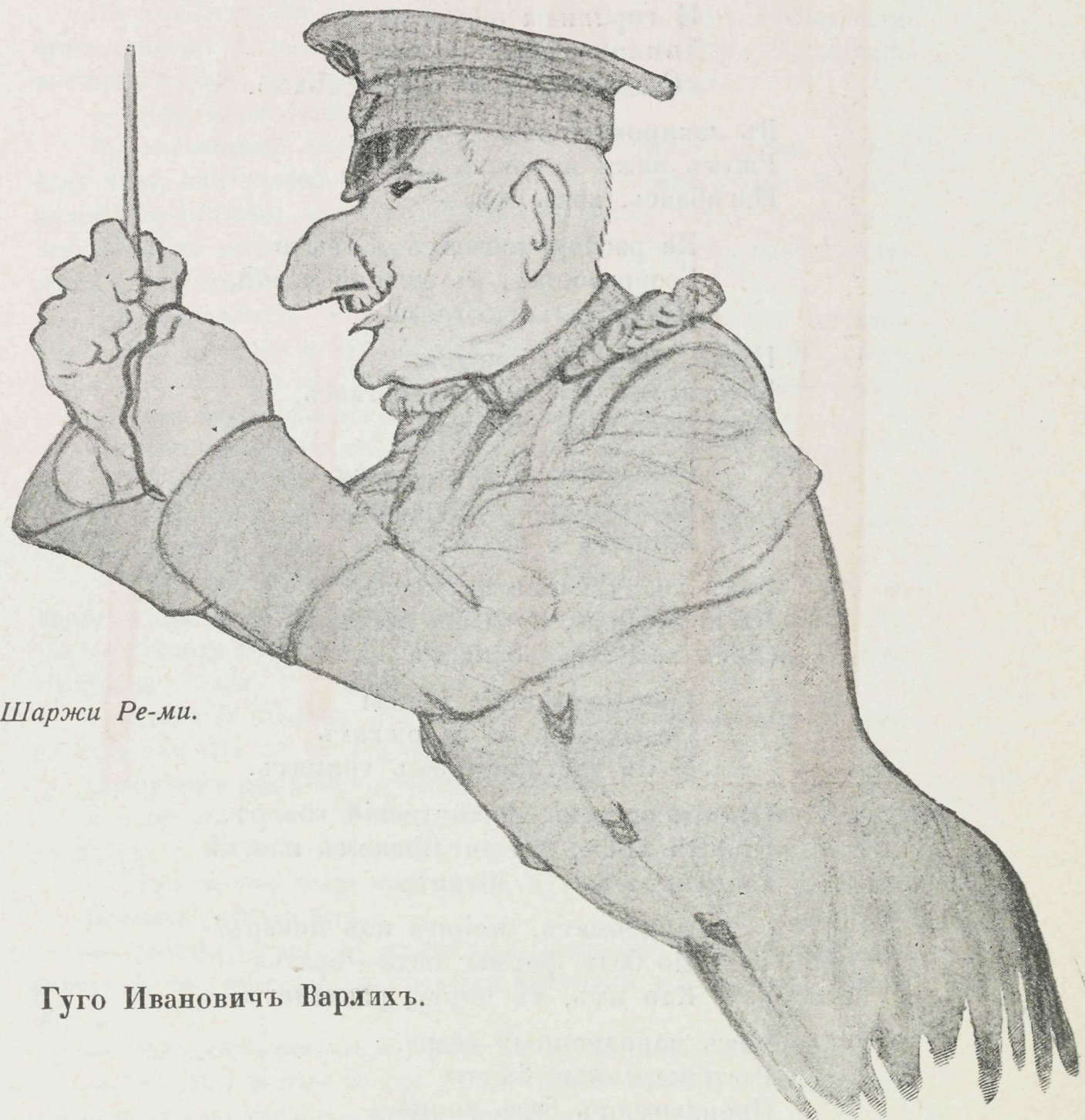
— Музыка... Какъ она облагораживаетъ... Вотъ вы, очевидно, знатокъ... Такъ скажите же мнѣ, пожалуйста: почему музыка такъ облагораживаетъ?

Я вспомнилъ эту незамысловатую исторію, сидя передъ эстрадой въ Новомъ Петергофѣ.

Прекрасный оркестръ, тонкій интеллигентный дирижеръ Варлихъ, громадный незамѣтный трудъ, затраченный имъ и музыкантами на достойную передачу гениальныхъ твореній—все это было для него, для того, который въ этотъ вечеръ сидѣлъ сзади меня и подъ звуки Шумана рассказывалъ своему знакомому:

— А то такой случай былъ: приказалъ я прачкѣ поставить самоваръ, а она, стерва, пошла за углями и пропала!.. Жду я ее, жду, представьте себѣ, жду...

Ave.

Шаржи Ре-ми.

Гуго Ивановичъ Варляхъ.

Рис. А. Юнгера.

СЧАСТЛИВЫЙ ИГРОКЪ.

— Ну, какъ ты себя чувствуешь?
— О, съ тѣхъ поръ, какъ въ нашемъ клубѣ мѣдныя подсвѣчники замѣнены электрическимъ освѣщеніемъ—мое здоровье совершенно поправилось.

М Я С О.

(Шаржъ).

Брандахлысты въ бѣлыхъ брюкахъ
Въ лаунъ-теннис'номъ азартѣ
Носятъ жирныя зады.

Вкругъ площадки въ модныхъ штучкахъ
Крутобедрыя Астарты,
Какъ въ торговые ряды,

Зазываютъ кавалеровъ,
И глазами, и боками
Общая все для всѣхъ.

И гирлянды офицеровъ,
Томно дрыгая ногами,
«Сладкій празднуютъ успѣхъ».

Въ лакированныхъ копытахъ
Ржутъ пажы и роютъ гравій,
Изгибаюсь, какъ лоза—

На раскормленныхъ до сыта
Содержанокъ, въ модной славѣ,
Щуря сальные глаза.

Щеки, шеи, подбородки,
Водопадомъ въ бюсты свергаясь,
Пропадаютъ въ животѣ,

Колыхаются, какъ лодки,
И, шелками выпираясь,
Вопіютъ о красотѣ.

Какъ ходячіе шинель-клопы,
На короткихъ, пухлыхъ ножкахъ
(Вотъ хозяекъ дубликатъ!)

Грандіознѣйшіе мопсы
Отдыхаютъ на дорожкахъ
И съ достоинствомъ хрипятъ.

Шипръ и потъ, французскій говоръ...
Старый хрѣвъ въ англійскомъ платѣ
Гладитъ ляжку и мычитъ.

Дипломатъ, шпионъ или поваръ?
Но безъ формы люди—братья—
Кто ихъ, къ чорту, различитъ?..

Какъ наполненные ведра,
Растопыренные бюсты
Проплываютъ безъ конца—

И опять зады и бедра...
Но надъ ними, будь имъ пусто,
Ни единого лица!

Саша Черный.

Гунгербургъ.

ДѢТСКІИ ПРАЗДНИКЪ.

— У насъ сегодня чужой дядя былъ и на всѣ стулья бѣлыя бу-
мажки съ красными кружочками клеилъ!

— А моему папѣ сегодня одинъ толстый дядя въ конвертѣ деньги
давалъ!

— Ты какое мороженное любишь?

— Шоколадное.

— А я люблю три мороженныхъ на одной тарелкѣ: когда всѣ
мороженныя штучки растаютъ—дѣлается одна разноцвѣтная вода...
очень вкусно!

— Мой папа очень богатый: онъ самъ денежки дѣлаетъ... Я разъ
въ шелку подглядѣлъ: много-много!

— Когда тетя Женя ложится спать, она кладетъ свои зубы въ
стаканчикъ... я тоже хотѣлъ такъ сдѣлать, но мои не вынимаются.

— А ты постукай молоточкомъ!

— Я пробовалъ: кровь идетъ.

— Тетя Женя нажимаетъ какую-то пружинку.

— У меня въ зубахъ нѣтъ пружинки; я спрашивалъ маму, она
говоритъ, что я родился безъ пружинки.

— Мой папа купилъ еще одну дачу... Мой папа—интендантъ!

— А моя мама купила сегодня въ ломбардѣ деньги и синенькую
бумагу.

— Неправда: деньги не продаютъ!

— Нѣтъ, продаютъ! Мама заплатила браслеткой. Я самъ видѣлъ.

— У нашей Лизы есть женихъ!

— Что онъ дѣлаетъ?

— Онъ гонится за лизиними деньгами.

— Развѣ деньги бѣгаютъ?

— Я не знаю: бабушка сказала, что гонится.

— Когда я буду большой, я не буду одѣвать декольте.

— Отчего?

— Мнѣ стыдно сказать! Сегодня Катя... дай ухо, я тебѣ скажу
по секрету!

— Съ Петей Коровинымъ я никогда не буду танцевать: онъ
сказалъ мнѣ, что у меня нѣтъ тали.

— Этого не можетъ быть: у каждой дѣвочки есть талия, чтобы
кавалеръ могъ обнимать за талию... если бы не было тали—нельзя
бы было танцевать!

— Мой папа проигралъ сто рублей.

— Какъ это проигрываютъ?

— Не знаю: уходятъ съ деньгами, а приходятъ съ пустымъ бу-
мажникомъ. Мама спрашиваетъ: «плакали денежки?» Папа отвѣчаетъ:
«развѣ ты не видишь?»...

— А мой папа штрафъ платить?

— Что такое—штрафъ?

— Кто называется «редакторъ», тотъ даетъ деньги и это назы-
вается—штрафъ.

— Мы играли такъ! это—«фанты»!

— Ой, больно!..

— Что съ тобой, Вѣрочка?

— Ой... я сдѣлала себѣ корсетъ изъ бумаги и вязальныхъ спиць...
Какъ у Нины. Ой, колетъ!.. Я хочу къ мамѣ!.. къ мамочкѣ!!

— Мнѣ папочка подарилъ серебряный рубль!

— Отдай моему папѣ, онъ дастъ тебѣ десять копѣекъ...

— Ооо! рубль большой, а десять копѣекъ маленькія.

— ...У насъ собралось много дядей и папа имъ сказалъ: «я плачу
десять копѣекъ за рубль».

— Ты видѣлъ, какъ онъ платилъ?

— Нѣтъ, меня послали въ дѣтскую.

— А у насъ родился маленькій братикъ.

— Какъ это родился?

— Мама очень кричала, Боженка услышалъ и послалъ ей маль-
чика... Я тоже очень кричала, но Боженка меня не услышалъ... услы-
шала няня и поставила меня въ уголь.

— Неужели кричать нужно?

— Давайте кричать...

— А-а-а!!!

И. Гуревичъ.

РОССІЯ.

Узнавъ о гибели «Камбалы», одинъ англичанинъ сказалъ:

— Россія удивительная страна.. Въ ней даже камбалы *) въ водѣ
тонуть.

СКАЗОЧКА.

Одному дураку рассказали забавную исторію съ ошибкой «Пра-
вительств. Вѣстника», въ которомъ корректоръ прибавилъ излишнюю
частицу «не», отчего евреямъ неправильно не выдавали паспортовъ.

Пошелъ дуракъ, послѣ этого, гулять.

Увидѣлъ плакаты: «Не пейте сырой воды».

— Э,—думаетъ,—«не»—ошибочно поставили!

Выпилъ. Заболѣлъ холерой. Умеръ.

Мораль: министерство—одно, а санитарная коммиссія—другое.

*) Камбала—морская рыба.

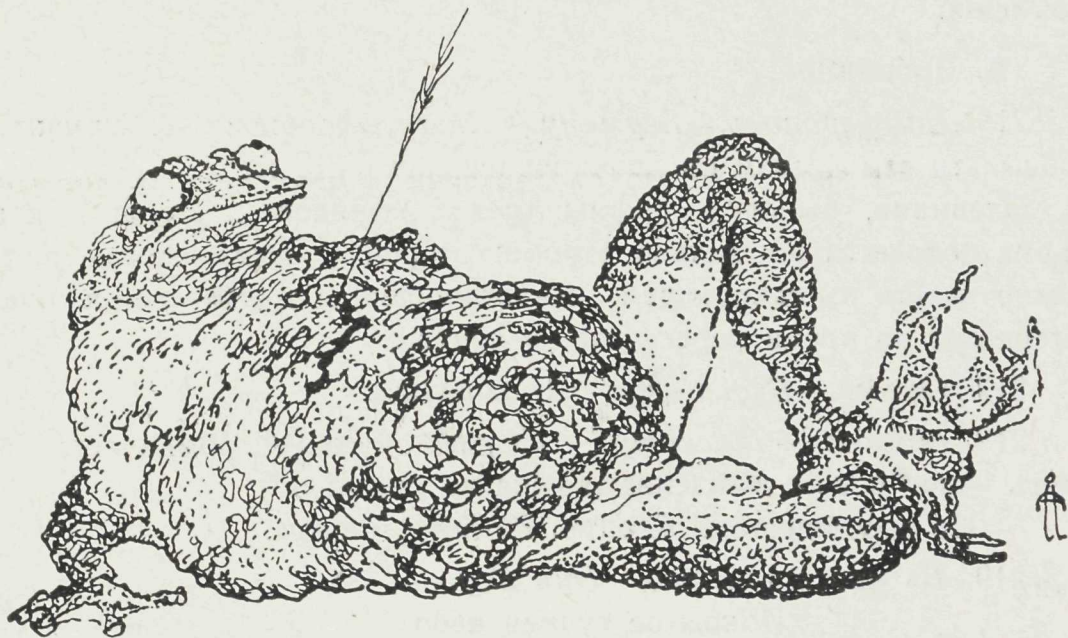
ПТИЦЫ НЕБЕСНЫЯ.

Намедни,
Отець Аполлиарій на обѣдѣ
Читалъ божественную рѣчь
О томъ, какъ въ мѣрѣ зло пресѣчь.
Лился и часъ, и два потокъ словесъ чудесныхъ...
Онъ говорилъ: «Воззрите вы на птицъ небесныхъ,
Не сѣютъ и не жнутъ,
И въ житницы не собираютъ—
Лишь тѣмъ живутъ, что имъ ниспосылаютъ
Святые небеса»...

Но тутъ
Мужикъ одинъ въ потертомъ армячѣнкѣ,
Что возлѣ клироса въ сторонкѣ
Стоялъ,
Вздохнулъ, затылокъ почесалъ
И молвилъ: «Такъ-то, такъ, оно примѣрно...
Двистительно, гдѣ жъ лучше жизнь найти!
Да только, Господи, прости!—
Собачья эта жизнь, ей-Богу, вѣрно!..
Не сѣютъ, стало быть, не жнутъ,
А, почитай, до самой смерти
Навозъ клюютъ!»

На вѣру не беря, друзья, провѣрьте
Сей выводъ мужика,
По истинѣ, разительный,—
А я поставлю здѣсь пока
Знакъ вопросительный:

Иванъ Кузьм. Прутковъ.

ТИХОЕ ПОМѢШАТЕЛЬСТВО.

Посвящается Мих. Герм. Корн—дъ.

I.

Мы сидѣли на скамѣ тихаго бульвара.
— Жестокость—прирожденное свойство восточныхъ народовъ,—
сказалъ я.
— Вы правы,—кивнулъ головой Банкинъ.—Взять хотя бы быв-
шаго персидскаго шаха. Это былъ ужасный человѣкъ!
И мы оба лѣниво замолчали.
Банкинъ сорвалъ травинку, закусилъ ее зубами, поморщился (тра-
винка, очевидно, оказалась горькой), но сейчасъ же лицо его засвѣ-
тилось тихой радостью.
— Онъ сейчасъ уже, навѣрно, спитъ!—прошепталъ Банкинъ.
— Почему вы такъ думаете?—удивился я.
— Конечно! Онъ всегда спитъ въ это время.
Послѣднее время Банкинъ казался человѣкомъ очень страннымъ.
Я внимательно посмотрѣлъ на него и осторожно спросилъ:
— Откуда же вамъ это извѣстно?
— Мнѣ? Господи!
И опять мы замолчали.
— Ему, очевидно, не сладко живется...—зѣвая, промямлилъ я.
— Почему? Съ нимъ нянчатся всѣ окружающіе. Его такъ всѣ
любятъ!
— Не думаю,—возразилъ я.—Послѣ того, что онъ натворилъ...
Банкинъ неожиданно выпрямился и въ паническомъ ужасѣ схва-
тилъ меня за плечи:
— Натво... риль?! Владычица небесная!.. Что же онъ... натворилъ?
Когда?
— Будто, вы не знаете?.. Сажалъ, кого попало, на колъ, мучилъ,
обманывалъ народъ...
— Кто?!!
— Да шахъ же, Господи!

— Какой шахъ?
— Бывшій. Персидскій. О которомъ мы говорили!
— Развѣ мы говорили о шахѣ?
— Нѣтъ, мы говорили о ребятишкахъ,—иронически усмѣхнулся я.
— Ну, конечно, о ребятишкахъ! Я о своемъ Петькѣ и говорилъ.
Банкинъ вынулъ часы и опять лицо его засіяло счастьемъ.
— Молочко пьеть,—радостно засмѣялся онъ.— Проснулся, вѣ-
роятно, и говорить: мамочка, дай маячка!
— Ну, это, кажется, вы хватили... Сыну-то вашему всего на
всего два мѣсяца... Неужели, онъ уже говорить.
Я самъ былъ виноватъ, что коснулся этого предмета. Разговоръ
о Петькѣ начался у насъ въ восемь часовъ и кончился въ половинѣ
двѣнадцатаго.
— Видите ли,—началъ просвѣтленный Банкинъ,—онъ, правда,
буквально этого не говоритъ, но онъ кричитъ: мм—ма! И мы уже
знаемъ, что это значить: дорогая мамочка, я хочу еще молочка! А
вчера... Нѣтъ, вы не повѣрите!..
— Чему?
— Тому, что я вамъ расскажу. Да нѣтъ—вы не повѣрите...
Я далъ слово, что повѣрю.
— Представьте себѣ: прихожу я... Позвольте... Когда это было?
Ага! Вчера. Прихожу вчера я домой, а онъ у Зины на рукахъ. Услы-
шалъ шумъ шаговъ и—ха-ха! оборачивается и ха-ха!.. ха-ха-ха!.. обо-
рачивается и говорить: лю!
— Ну?
— Говорить: лю! Каковъ каналья?
— Ну?
— Ха-ха! Лю!—говорить.
— Что же это значить—лю?—спросилъ я, недоумѣвая.
— Неужели, вы не поняли? Это значить: папочка, возьми меня
на руки.

Я возразилъ:
— Мнѣ кажется, что толкованіе это немного произвольно... Не
значило ли „лю“ просто: старый осель! Притворяй покрѣпче двери.
— Ни-ни. Онъ бы это сказалъ совсѣмъ по другому. А вы знаете,
какъ онъ пьеть молоко?
Я пожегилъ и попробовалъ сказать, что знаю.
Банкинъ обидѣлся.
— Откуда же вы можете знать, если вы еще не видѣли Петьки?
— Я, вообще, знаю, какъ дѣти пьютъ молоко. Это очень любо-
пытно. Я видѣлъ это отъ семнадцати до двадцати разъ.
— Петька не такъ пьеть молоко,—увѣренно сказалъ Банкинъ.
На половинѣ описанія петькинаго способа пить молоко, сторожъ
попросилъ насъ удалиться, такъ какъ бульваръ закрывался. Желая
сдѣлать сторожу пріятное, Банкинъ пообщалъ, что, когда его Петька
научится ходить, онъ будетъ играть съ песочкомъ только на этомъ
бульварѣ.

По свойственной всѣмъ бульварнымъ сторожамъ замкнутости,
этотъ сторожъ не показавъ наружно, что онъ польщенъ, а, загнавъ
восторгъ внутрь, съ дѣланнымъ равнодушіемъ сказалъ:

— Пора, пора! Нечего тамъ.
Въ маленькомъ рестораничкѣ, куда мы зашли выпить по ста-
кану вина, мнѣ удалось дослушать конецъ петькинаго способа пить
молоко. Кромѣ того, мнѣ посчастливилось узнать много цѣнныхъ и
любопытныхъ сторонъ увлекательной петькиной жизни, вплоть до са-
мыхъ интимныхъ...

Изъ послѣднихъ я вынесъ странное убѣжденіе, что Банкинъ
былъ удовлетворенъ и чувствовалъ себя счастливымъ только тогда,
когда пиджакъ его или брюки были окончательно испорчены легко-
мысленнымъ поведеніемъ его удивительнаго отпрыска.

Истошавшись, Банкинъ долго сидѣлъ, полный тихой грусти.
— За что вы меня не любите?
— Я васъ не люблю?—удивленно вскинулъ я плечомъ.—Съ чего
это вы взяли?

— Вы меня не любите...—увѣренно сказалъ Банкинъ.—Вы не
могли за это время собраться—зайти ко мнѣ и взглянуть на Петьку.
— Господи помилуй! Да просто не приходилось. На дняхъ зайду.
Непремѣнно зайду.

— Правда?! Спасибо. Я вижу, вы полюбили моего Петьку, даже
не видя его. Что же вы запоете, когда увидите!

Спину мнѣ разломило и глаза слипались.
Я попросилъ счетъ и, зная, что съ Банкинымъ мнѣ по дорогѣ,
попробовалъ завязать разговоръ о самой безобидной вещи:

— Ночи теперь стали короче.
Банкинъ расхохотался.
— Да, да! Свѣтаетъ въ четыре часа. Просыпаюсь я вчера, смотрю—
свѣтло. А онъ рученку изъ кровати высунулъ и пальцемъ... этакъ
воть...

— Пойдемте!—сказалъ я.—А то мы не достанемъ извозчика.
— Успѣемъ. У него теперь самый сладкій сонъ. Повѣрите ли вы,
что если его поцѣловать—онъ не просыпается.
— Это неслыханно,—пробормоталъ я.—Человѣкъ! Пальто.

II.

Однажды Банкинъ зашелъ ко мнѣ. Я познакомилъ его съ си-
дѣвшимъ у меня редакторомъ еженедѣльнаго журнала и привѣтливо
спросилъ:

— Как поживаете?
— Онъ уже ходить,—подмигнувъ Банкинъ.—А вчера какой случай былъ...
— Такъ вы говорите, что теперь еженедѣльники не въ фаворѣ у публики?—обратился я къ редактору.—Скажите...
— А вы бросьте издавать еженедѣльникъ,—перебил Банкинъ.—Начните что-нибудь для дѣтей. Это будетъ имѣть успѣхъ. Да вотъ я вамъ расскажу такой примѣръ: есть у меня сынъ—Петька. Удивительно умный ребенокъ. И онъ...
— Вы, господа, поговорите здѣсь,—сказалъ я, вставая,—а мнѣ нужно будетъ на часокъ съѣздить. Вы ужъ извините...
Дня черезъ три я встрѣтилъ Банкина около итальянца,—продавца разной дряни изъ коралловъ и лавы.
— Это для взрослыхъ... Понимаете! Эй, какъ васъ... синьоръ! Понимаете—для взрослыхъ. Иль grano! А мнѣ нужно что-нибудь для мальчика... Копренэ? Анфана! Понимаете, этакій анфанъ terrible! Славный мальчишка... Да не брелокъ! На черта ему брелокъ, уважаемый синьоръ? Фу, какой вы безтолковый.
Я тихонько прошелъ мимо, но, возвращаясь обратно на трамваѣ, опять встрѣтилъ Банкина. Онъ промелькнулъ мимо меня на противоположномъ трамваѣ, увидѣлъ мое лицо и до меня донесся его радостный, но совершенно непонятный мнѣ крикъ:
— А Петь... Въ кашу рук...

III.

Вчера я вышелъ на улицу и первое лицо, которое мнѣ попалось,—былъ Банкинъ.
— А я за вами.
— Что случилось?
— Пойдемте. Посмотрите теперь на моего Петьку—ахнете! Вы помните, я вамъ рассказывалъ въ трамваѣ о его—ха-ха! поступкѣ съ кашей—ха-ха!
— Помню,—сказалъ я.—Очень было смѣшно.
— Это что! Вы посмотрите, какія штуки онъ теперь выдѣлываетъ. Впереди насъ шла нянька съ мальчикомъ лѣтъ трехъ.
— Постойте!!—вскричалъ Банкинъ, хватая меня за рукавъ.—Постойте!!
Я посмотрѣлъ на его поблѣднѣвшее лицо, дрожащія губы, слезы на глазахъ и—испугался.
— Что съ вами?!
— Ха-ха! Такой Петька будетъ. Черезъ два года. Ха-ха! Такъ же будетъ ножками: тупь-тупь! Постойте!
Онъ подошелъ къ нянькѣ и далъ ей двугривенный. Потомъ спросилъ сколько мальчику лѣтъ, чей сынъ, что ѣсть и не капризничаетъ ли по ночамъ?
Потомъ присѣлъ передъ мальчикомъ на корточки и спросилъ:
— Какъ тебя зовутъ?
— Ва-я.
— Ваня,—пояснила нянька.
— Ваня? Милый мальчикъ! Нянька... Можетъ, онъ чего-нибудь хочетъ?
Оказалось, что Ваня „чего-нибудь хотѣлъ“ только полчаса тому назадъ.
Это настолько успокоило Банкина, что онъ нашелъ въ себѣ мужество разстаться съ Ваней, и мы пошли дальше.
— Проклятый городъ,—сказалъ я.—Сколько пыли.

— Что?
— Городъ, я говорю, пыльный.
— Да, да...—разбѣнно подтвердилъ Банкинъ.
И задумчиво добавилъ:
— Воды онъ не боится.
— Чего же ему бояться,—возразилъ я.—Только бы поливали!
— Да и поливаютъ. Если тепленькая вода—такъ онъ не кричитъ... и, если поливаютъ спинку, только морщитъ носъ и ежится.

Аркадій Аверченко.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

214. Кировч. — Р-шевскому. — „Внизу на лужайкѣ (такъ творить Р-шевскій) паслись разныя четвероногія, какъ то: коровы и овцы“...
Рассказъ о разныхъ четвероногихъ попалъ въ издѣліе изъ ивовыхъ прутьевъ, изготовляемое крестьянами-кустарями, какъ-то: корзинку.

215. Пески 3-я ул. — Поэтессѣ-юмористкѣ. — Вы присылаете письма безъ марокъ; въ письмахъ пишете фразы, вроде: „я буду и впредь бичевать безжалостно злободневныя темы“; сочиняете дикіе стихи; требуете за напечатанныя въ „почтовомъ ящикѣ“ цитаты—гонораръ.

Четыре перечисленныхъ проступка съ ужающей ясностью показываютъ, что наши власти совсѣмъ не слѣдятъ за вырожденіемъ населенія.

Б. Провинція.

216. Симферополь. — Берману. — „Могу,—сообщаетъ г. Берманъ,—присылать вамъ стихи съ рифмами перваго разряда“.

Очевидно, бываютъ рифмы трехъ разрядовъ... Первый—когда рифма попадается на третьей строкѣ; второй разрядъ—когда рифму нужно искать въ слѣдующемъ стихотвореніи, и третій—когда рифма затеряется во время пересылки по почтѣ...

217. Одесса. — Будава-му. — Не подошло.

218. Москва. — Москиту. — Можетъ быть,—скромничаетъ Москитъ,—моя поэзія выдѣннаго яйца не стоитъ...
— Не скромничайте! Стоитъ. Ей-Богу, стоитъ!

219. Въ пространство. — Энъ Эсу. —

Покрытое тучами небо
Внезапно луной засіяло...

Плохо покрыто было. Сами покрывали?

Ave.

Открыта подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ (съ 1 Іюля по 31 Декабря 1909 г.) на еженедѣльный журналъ сатиры и юмора

Сатирикон'

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМИИ, роскошно изданные юмористическіе рассказы

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА и А. И. КУПРИНА,

съ иллюстраціями извѣстѣйшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ. Изданіе это, являясь единственнымъ въ русской юмористической литературѣ, въ отдѣльную продажу не поступитъ.

„САТИРИКОНЪ“ издается по образцу лучшихъ нѣмецкихъ и англійскихъ сатирическихъ журналовъ. Печатается въ нѣсколькихъ краскахъ. Превосходитъ размѣромъ всѣ существующіе журналы этого типа—12—16 стр. больш. журн. формата in folio 37x26 сант.

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ:

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюхенъ), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Миссъ, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлеманъ, А. Юнгеръ (Баянъ), А. Яковлевъ и другіе.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, К. Антиповъ, (А. Зарницынъ), Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не-Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вилли, Яковъ Голдинъ, Сергій Горный, Сергій Городецкій (Сатиръ), И. Гуревичъ, Осипъ Дымовъ, А. Измаиловъ, В. Князевъ, Красный, М. Кузминъ, А. Кугель (Номо Новис), А. И. Купринъ, В. Лихачевъ, С. Маршакъ, О. Л. Д'Орь, Иванъ Кузмъ, Прутковъ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный, Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), В. Сладкопѣвцевъ, графъ Алексій Толстой, Тэффи, Георгій Чулковъ, Н. Шебуевъ, Умановъ-Каплиуновскій, Н. И. Фальевъ (Чужь-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6 Р.** На полгода **3 Р.** На три мѣсяца **1 Р. 50 К.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“ (СПБ., Невскій пр., 9) и во всѣхъ большихъ книжн. магаз. въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр., 9.

ОТДѢЛЕНІА ДЛЯ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ ВЪ ПРОВИНЦІИ:

МОСКВА.—М. А. Кутузовъ, Б. Бронная, д. Живаго. ОДЕССА.—Б. А. Бороховъ, Софійевская, 32. ВІЕНА.—Я. П. Лапицкій. ВАРШАВА.—Контрагентство Е. А. Морозова и Е. Горскова. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.—А. Шиндель, Проспектъ, д. Ильева. ХАРЬКОВЪ.—И. М. Швагинъ, Московская, 2. САРАТОВЪ.—П. О. Панинъ. ИРНУТСКЪ.—Т. Д. Хохаевъ. ТОМСКЪ.—Т-во Новое Дѣло. ИОНАИДЪ.—Ферганск. обл. М. А. Сидоровъ. РИГА.—К. И. Бирзгалъ. ВЛАДИВОСТОКЪ.—Агентство «Польза» и С. К. Тураевъ. ЮРЬЕВЪ.—Кн. магаа. Ф. Д. Любликъ. БЛАГОВѢЩЕНСКЪ.—Н. Р. Смертинъ. ЕКАТЕРИНОДАРЪ.—Кн. магаа. «Новости Печати». ПОЛОННОЕ.—Л. Л. Розенштейнъ.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

НАШИ БАБУШКИ.

- Когда вы предлагали мнѣ руку и сердце, я не знала, что вы—двоедушный человекъ!
- О, Елисавета! Не разрывайте моего сердца...
- Не скрывайте. Я узнала, что вы бѣдны и двоедушны: имѣете всего 2 крѣпостныхъ души и то—заложенныхъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ.

В Е Ч Е Р Ъ.

Съ листьями дѣлается
Вѣтеръ затихающій;
Въ зарево малюется
Западъ умирающій;
Соловей въ кустарникѣ
Сладко заливаётся —
Словомъ, все по правиламъ,
Какъ и полагается.

У воротъ на лавочкѣ
Двое лущатъ семечки,
Шепчуть, будто, славно
Богъ послалъ намъ времячко
Вперемежку съ шопотомъ
Слышатся лобзанія...
— Ну а ты откедова?
«Я то? Изъ Рязани я»...

Закатилось солнышко,
Сумерки спускаются...
Позабывъ подсолнушки, —
Двое обнимаются.

Алеша Пустозвонъ.

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ.

— Скажите, что это побудило васъ броситься подъ паровозъ,
отрѣзавшій вамъ обѣ ноги?
— Меня, видите ли, интересовало посмотрѣть, какъ дѣйствуетъ
предохранительная сѣтка...

НА УРОКЪ ИСТОРИИ.

— А Теперь, Аронсонъ, расскажите мнѣ о Святополкѣ Окаян-
номъ.
— О Святополкѣ Окаянномъ? Стоитъ ли говорить о такомъ жу-
ликѣ, г. учитель?
— Кто былъ князь Курбскій при Иоаннѣ Грозномъ?
— Еврей.
— Почему?!!
— Потому что онъ не имѣлъ права жительства въ Россіи.

МИЛОЕ ДИТЯ.

— Ну, скажи, Коленька... Кто тебѣ больше нравится: папа или
мама?
— Шу... Шувалова.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Укрѣпляющее

Средство.

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

Тайный совѣтъ д-ръ А.Кобылинъ, С.-Петербургу: „Въ теченіе текущаго года я предложилъ Гематогенъ 28 лицамъ страдавшимъ хроническимъ рѣзкимъ малокровіемъ и результаты превзошли мои ожиданія, въ особенности въ юношескомъ и дѣтскомъ возрастѣ. Они выразились не только въ быстромъ восстановленіи общаго питанія организма, но и въ явственной на глазъ окраскѣ лица вмѣстѣ съ улучшеніемъ аппетита. Кроме того нахожу Гематогенъ Д-ра Гоммеля незамѣнимымъ средствомъ для восстановленія общаго питанія у лицъ перенесшихъ острую изнурительную болѣзнь“.

ВЪ ЛѢТНІЕ ЖАРКІЕ ДНИ,

когда изобиліе плодовъ и ягодъ, высокая температура, купанье и вообще вся нѣсколько безпорядочная лѣтняя жизнь легко располагаетъ къ желудочнымъ заболѣваніямъ лучшимъ предохранительнымъ средствомъ является маленькая рюмка французскаго вина „Сенъ-Рафазль“ на стаканъ чаю или воды. Напитокъ этотъ поддерживаетъ нормальное состояніе желудка, укрѣпляетъ организмъ, освѣжаетъ, восстанавливаетъ силы и утоляетъ жажду.

COMPAGNIE DU VIN ST. RAPHAEL, VALENCE, DRÔME, FRANCE

— АЛЛО! ВЫ МЕНЯ ХО-
РОШО СЛЫШИТЕ?
— ПРЕВОСХОДНО!

— А гдѣ бы мнѣ купить хороший домашній телефонъ, чтобы его придѣлать безъ помощи мастера къ имѣющейся уже звонковой провололкѣ?
— О, это вы найдете по 5, 7 и 9 руб. за пару единственно въ Торговомъ домѣ

Э. КИНКМАНЪ и К^о,

СПБ., Гороховая, 17 (у Краснаго моста).

ТРЕБУЙТЕ

въ аптекарскихъ магазинахъ Средства для ВОЛОСЪ

„ДЕВЕСЪ“

по рецептамъ 1-й Россійской ВОЛОСОЛЕЧЕБНИЦЫ
Гл. Контора: Спб. Кирпичный, 1.
Брошюры—бесплатно.

СИЛА ПРИВЫЧКИ.

Въ гостинницѣ.
— А клопы у васъ есть?
— Сколько прикажете?

— Представьте, у моей жены молоко пропало!
— Вотъ-съ вамъ освободительное движеніе... Воръ на ворѣ пошелъ!

КАКЪ ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТЪ ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ?

вотъ вопросъ, на который вы получите отвѣтъ, прочитавъ брошюру подъ этимъ названіемъ, продающуюся въ книжн. маг. «Новаго Времени», Вольфа и Риккера. Цѣна въ отдѣльной продажѣ 40 коп. Выписывать можно изъ склада: Спб. Садовая, 71, кв. 6. Выпис. нал. платежомъ.

Оставшіеся на складѣ въ небольшомъ количествѣ полные сброшюрованные комплекты ЖУРНАЛА

САТИРИКОНЪ
ЗА 1908 ГОДЪ

высылаются наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка (можно почт. марками) не менѣе 1 руб.

Цѣна комплекта—3 р., въ коленкор. переплетѣ—4 р.

Адресъ склада: Спб., Невскій, № 9.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА) НОВѢЙШЕЕ СРЕДСТВО — „САЛОПИЧИЛИНЪ“

дѣйствуетъ быстро и радикально и, по отзывамъ врачей, считается рациональнымъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ. Настояще только въ метал. коробкахъ по 1 руб. и по 1 р. 80 к. Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самую упорную истеченія. ДЕПО: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 7, аптека Б. Конгейма. Высылается налож. платеж. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ аптекахъ. Оптомъ въ аптекарскихъ складахъ.

НОВЫЙ
Журналъ для всѣхъ.

Открыта подписка на второе полугодіе съ Юля—1 руб.
Продолжается подписка на весь 1909 г.—2 руб.

Контора и редакция:
СПБ., Свѣчной, 16.

ЧИТАЙТЕ ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ!

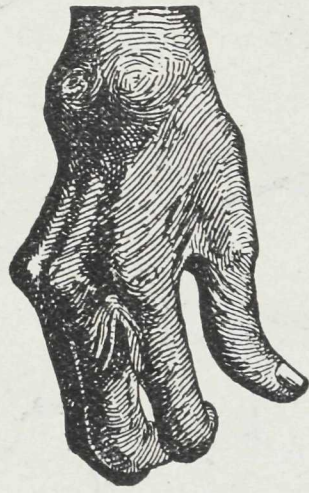
Новую большую литературно-общественную газету съ иллюстраціями

„НОВЫЙ ДЕНЬ“.

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?

КНИГА, ВЫСЫЛАЕМАЯ БЕЗПЛАТНО, СКАЖЕТЪ ВАМЪ ЭТО.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя муки отъ ревматизма, который пробрался почти во все члены моего тѣла. Я обращался за совѣтомъ ко многимъ врачамъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ, хотя бы на время, облегчить мои страданія, и все они нашли мою болѣзнь неизлѣчимой. Тогда я попробовалъ различныя средства, указанныя въ газетныхъ объявленіяхъ, но и это оказалось непригоднымъ, и я уже потерялъ было всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ окончательно отчаяться, я рѣшилъ основательно изучить эту болѣзнь и постараться отыскать причины и слѣдствія ея и тогда быть можетъ найти и лѣченіе. Послѣ многихъ лѣтъ упорнаго труда и изслѣдованій мнѣ удалось наконецъ найти средство, которое превзошло все мои предположенія. То что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ; и теперь я совершенно исцѣленъ, причѣмъ сообщилъ о моемъ открытіи тысячамъ страдающимъ этой болѣзью и они теперь также излѣчены.

Деформация руки при общемъ хроническомъ ревматизмѣ суставовъ. Рисунокъ № 1.

Для того, чтобы люди всего міра знали какъ имъ вылѣчиться отъ ревматизма, подагры, боли въ чреслахъ и т. д., я написалъ книгу, выпущенную на русскомъ языкѣ, въ которой и описалъ какъ я лѣчился и изгналъ эту тяжелую болѣзнь изъ своего тѣла. Я не желаю ни копѣйки за эту книгу и съ большою радостью высылаю бесплатно одинъ экземпляръ каждому, страдающему ревматизмомъ. Эта книга скажетъ Вамъ какъ легко и скоро всякій у себя дома можетъ вылѣчиться отъ ревматизма и такимъ образомъ наслаждаться жизнью. Не откладывайте ни на минуту, а выпишите сейчасъ же одинъ экземпляръ моей бесплатной книги, потому что послѣ можетъ быть будетъ уже поздно достать хотя бы одинъ экземпляръ.

Чтобы получить эту книгу, достаточно написать свое имя и адресъ на 4-хъ копѣчной открыткѣ и послать ее по слѣдующему адресу:

М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, 31. БАНГОРЪ ГАУЗЪ, Шуе Лейнъ, Лондонъ, Англія,
M. E. TRAYSER, 31. BANGOR HOUSE, Shoe Lane, London, England.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШІЯ МОДЫ МУЖСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ.

Единственный въ Россіи модный мужской журналъ съ описаніемъ на русскомъ языкѣ, парижскими модными картинками, чертежами выкроекъ и вырѣзными выкройками. Журналъ выходитъ ежемѣсячно.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкою 8 руб.
Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, в. 11-я рота, д. 4, кв. 32.

ОСТАВШЕСЯ НА СКЛАДѢ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО АЛЬБОМА СОВРЕМЕННЫЙ ВСЕПЕТЕРБУРГЪ

подъ редакціей А. Т. Аверченко
продаются въ Главной Конторѣ журнала Сатириконъ
С.-Петербургъ, Невскій пр., 9

и высылаются наложеннымъ платежемъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

СОДЕРЖАНІЕ АЛЬБОМА:

Рисунки и шаржи художниковъ: Ре-ми, В. Н. Невского, А. А. Радакова, А. А. Юнгера, А. Е. Яковлева; Н. А. Рѣповъ, гр. А. А. Бобринскій, А. Н. Оппенгеймъ, Глазуновъ, С. М. Проперъ, А. С. Суворинъ, М. О. Меньшиковъ, Н. С. Худяковъ и др. Дир. Импер. Театровъ Теляковскій, артисты и артистки Спб. Театровъ, Леонидъ Андреевъ, Купринъ, Максимъ Горькій, Федоръ Сокогубъ, Алексѣй Ремизовъ, Сергѣй Городецкій, М. А. Кузьминъ, Александръ Блокъ и др. На стрѣлкѣ. Толкучка. Троицкій мостъ. За Нарвской заставой. Трамвай, Невскій проспектъ. Въ клубѣ. Въ «Акваріумѣ». Café de Paris и др.

Текстъ А. Т. Аверченко: Петербургъ какъ таковой. Петербургская маленькая дума. Петербургская пресса. Шакалы шестой державы. Петербургскіе журналисты. Столичные театры. Наши писатели. Петербургъ въ домѣ. Литературный ресторанъ. Невскій проспектъ. Лѣтній садъ. Петербургскій азартъ. Веселый Петербургъ. Борьба. Café de Paris. Заключение.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ И НА СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛ. ДОРОГЪ
ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

ВИХРЬ.

ЦѢНА 1 РУБ.

СОДЕРЖАНІЕ: рассказы. Л. Андреевъ.—Набатъ. И. Потапенко.—Эволюція. Д. Маминъ-Сибирякъ.—Полонянка. А. Купринъ.—Дознаные. Ан. Каменскій.—Чудовище. А. Свирскій.—Арестантская философія. А. Измайловъ.—Чугунная просвира. В. Арнольдъ.—Капиталь. П. Уваровъ.—Измѣна. Г. Чулковъ.—Бездорожье. Бор. Зайцевъ.—Ласка. Ник. де-Лазари.—Первая тайна. Скиталецъ.—Яковлевъ.—Законъ любви. А. Будичевъ.—Горькая правда. Сергѣй Казанскій.—Онъ запаздаль. Танъ.—Извозчикъ. П. Боборыкинъ.—Казнь. Маркъ Криницкій.—Герцъ Шмуловичъ. Каз. Баранцевичъ.—Глухой Юшка. Ник. Ашешевъ.—Нѣжнуса. Осипъ Дымовъ.—Зубной врачъ. М. Арцыбашевъ.—Революціонеръ. Евг. Чириковъ.—Одуванчикъ. Ал. Амфитеатровъ.—Сонъ въ Крещенскую ночь. И. Лѣсной.—Сказка.

Стихи: Скиталецъ.—Витязи моря. Дмитрій Цензоръ.—Моей странѣ. Георг. Чулковъ.—Свадьба. Ал. Рославлевъ.—Дорожная пѣсня.—Гаданье. Т. Ардовъ.—Плачущая ива. П. Евстафьевъ-Муриискій.—Русской женщинѣ. К. Льдовъ.—Бѣсы. Ал. Блокъ.—Старыя мысли. Викторъ Гоманъ.—Безнадежность. Яковъ Годинъ.—Въ изголовьи. Серг. Ценскій.—Солнце уйдѣ! К. Фофановъ и др.
Съ треб. обр. Спб., Петерб. стор., Рѣзная ул., д. 2, кв. 4. С. Казанскому.

Поступила въ продажу серія изъ 10-ти ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ

„БОРЦЫ-КУМИРЫ“

Шаржи въ краскахъ РЕ-МИ.

(Абергъ, Збышко-Цыганевичъ, Лурихъ, Мурзукъ, Поль-Абсъ II, Саракки-Жиндорфу, Циклопъ-Веньковскій, Эскалье).

Цѣна съ пересылкой 1 руб.

Высылается наложен. платежомъ.

Изданіе Э. М. Корнфельдъ.

СПБ., Невскій пр., № 9.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ
на большую политическую, литературную и экономическую газету

РѢЧЬ

(4-й годъ изданія),

выходящую ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, въ
С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

П. Н. МИЛЮКОВА И I. В. ГЕССЕНА.

ПРОДОЛЖАЯ ДЕТАЛЬНО РАЗРАБАТЫВАТЬ И ОСВѢЩАТЬ ВСѢ ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, РЕДАКЦІЯ „РѢЧИ“, СЪ ЦѢЛЮ УДОВЛЕТВОРЕНІЯ ЯРКО ОБОЗНАЧИВШЕЙСЯ ПОТРЕБНОСТИ ОБЩЕСТВА ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРИЛА ОТДѢЛЫ ГАЗЕТЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССІИ И ЗАПАДА, ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКѢ, БЕЛЛЕТРИСТИКѢ, НАУКѢ И ИСКУССТВУ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по еженедельнымъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ.

◆◆◆

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Россіи	12р.—к	9р.—к	8р.—к	5р.10к	4р.15к	3р.15к	2р.15к
За границу	20р.—к	15р.75к	11р.—к	9р.50к	7р.75к	6р.—к	4р.—к

Льготная подписка

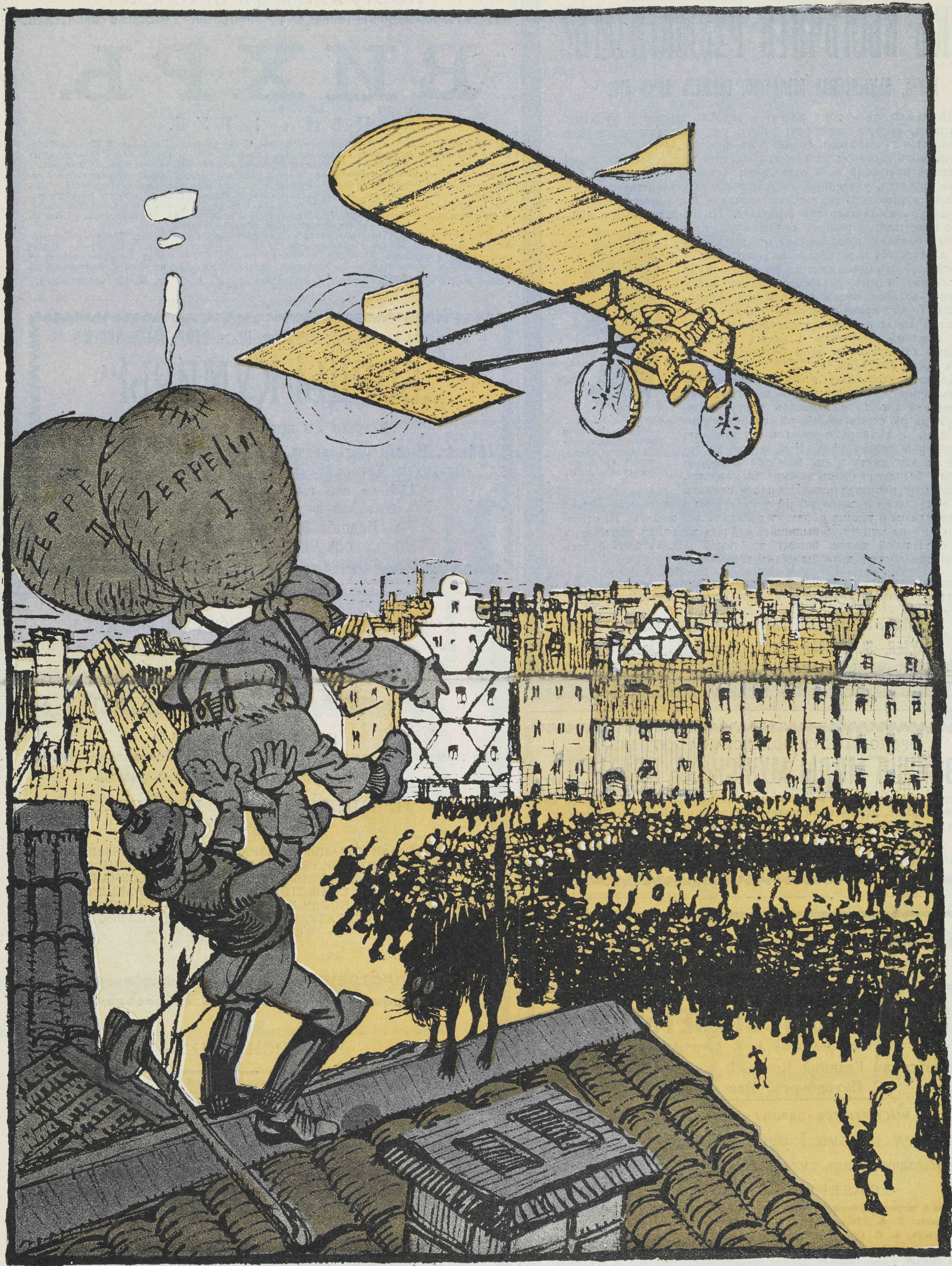
(при непосредственномъ обращеніи въ главную контору):

1) Для сельскихъ учителей, для крестьянъ, рабочихъ, фельдшеровъ, приказчиковъ, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подписная цѣна: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.
2) Служащимъ въ правит., обществен., торгово-промышл. учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ, дѣлопр. изв.—10% скидки.
3) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по приему подписки—5% скидки.

Адресъ редакціи и главной конторы:

С.-Петербургъ, Ул. Жуковскаго, 21.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ „РѢЧЬ“.

ТРИУМФЪ БЛЕРЮ.

Вильгельм II. — Увѣрю васъ, господа, что Цепелинъ тоже умѣетъ летать!! Его стоитъ только немного поддержать—онъ и полетитъ...